

Предисловие редактора

Выпуск 52-й журнала собран вокруг темы успешности освоения Ойкумены прикладной этики. Тема проблематизирована вопрошанием о стратегии проекта освоения: эскалация амбиций и/или критика утопичности.

В предшествующих выпусках журнала наиболее активно *осваиваемые* инновационной парадигмой «территории» Ойкумены прикладной этики выступали предметом как теоретической рефлексии, так и прикладных разработок, предполагавших влияние на практику. На определенном этапе (например, интенсивного освоения «территории» университетской этики – проекты «Миссия университета», «Профессионально-этический кодекс университета», «Этика профессора», «Этика администратора университета», «Формирование и воспроизводство этики профессии» и т.д.) попытки такого рода влияния проблематизировали вопрос о *реалистичности* этико-прикладных проектов в целом.

Поэтому 52-й выпуск журнала мы решили посвятить проблеме (не)реалистичности притязаний прикладной этики (прежде всего ее инновационной парадигмы) на освоение новых ситуаций морального выбора, проектно-ориентированное преобразование моральной практики, креативное развитие малых нормативно-ценностных систем, а также на эффективность проектирования институтов саморегулирования профессиональной морали и т.д.

«*Не*» перед словом «реалистичность» здесь совсем не лишнее. Все труднее не заметить, что амбиции прикладной этики приобретают признаки моральной (этической) *утопичности*.

Если обратиться к прошлому, вряд ли можно назвать утопическим опыт гуманитарных экспертиз времен освоения новых ситуаций в жизни общества (новое освоение нефтегазовых ресурсов Тюменского Севера, освоение новых ситуаций политической этики эпохи Перестройки и т.п.).

Однако не очевидно ли, например, что сегодняшняя массовая практика проектирования институтов этического регулирования *высоких* профессий скорее подрывает авторитет такого рода регулирования, чем дает ему институциональную поддержку?

А можно ли, например, не заметить опасности распространения фейкового, манипулятивного и пр. существования «прикладной этики» в практике кодифицирования, безапелляционно маркируемого как «этическое»?

Конкретнее? Например:

- не утопично ли проектировать моральные конвенции организационной и профессиональной этики?

- реалистичны ли самые-самые правильно созданные кодексы, если ценности профессии сегодня могут поддерживаться лишь индивидуальным моральным выбором, а не корпоративной этикой?

- не утопична ли идея (в надежде профилировать распространение фейков) сохранения автономности профессиональной и корпоративной этики при помощи институтов этического кодифицирования?

Основное вопрошание: Как не утратить амбиции прикладной этики и одновременно профилировать признаки моральной *утопичности* в ее современных проектах?

Достаточно ли объяснять очевидные и неочевидные признаки этой утопичности (пост)модернизационными особенностями современного мира? Возможно, уместнее проблематизировать реалистичность потенциала ценностей и норм современной морали? А насколько рациональны притязания этико-прикладного знания в его наличных концепциях, методологических основаниях и «технологическом» обеспечении?

Проблематизация 52-го выпуска вполне последовательно продолжает рефлексию метафизических и прагматических аспектов практичности прикладной этики предшествующих выпусков журнала, посвященных сходным вопрошаниям. Речь идет о «КПД практичности» (см. вып.32), о «повестке дня» для инновационной парадигмы (см. вып. 43), о «новой миссии прикладной этики» (см. вып. 45).

В этом выпуске развернуто обсуждение ряда новых проблем. Например, зависимость успешности этико-прикладного проектирования от условий организации, группы, в которых они реализуются (Р.Г. Апресян). Взвешивается риск восприятия самой проблематизации (не)утопичности этического проектирования в рамках инновационной парадигмы как «полномасштабного теоретического отступления, если не капитуляции» (А.В. Прокофьев). Проблематизация (не)реалистичности притязаний прикладной этики в проектной парадигме рассматривается в контексте ее эволюции «в условиях «социальной турбулентности» в новом быстро меняющемся глобальном мире (Ю.Н. Москвич, Е.Н. Викторук). Феномен (не)реалистичности этико-прикладных проектов соотносится с фактором общественности: «в обществе с пассивной общественностью» прикладная этика нагружена скорее статусом теории, чем «ресурсом этических технологий в общественных практиках» (М.М.Рогожа). Взвешивание (не)утопичности проектирования моральных конвенций организа-

ционной и профессиональной этик» в университете определяется как утопичное «в плане бессилия отстоять свой ценностный мир»: университетская этика «не смогла защитить университеты от трансформации в другой статус, т.е. в некое подобие бизнес-проекта, а сама пала жертвой антиутопии коммерциализации» (А.А. Скворцов).

Представляется перспективным продолжение избранной для 52-го выпуска проблематизации и доведение (возвышение?) ее до рефлексии темы «Ойкумена прикладной этики как Утопия», предполагая соотнесение прагматического измерения «утопичность» с метафизическим измерением «Утопия», в его отнесении к веберовскому понятию идеального типа.